

Впрочем, у Уилсона была и другая идея: пусть дети пока играют в это как в игру. Когда они действительно что-то создадут, даже если это будет далеко от работ профессиональных дизайнеров или взрослых, но если они приложат усилия, Уилсон будет готов приоткрыть для них небольшую лазейку.

В конце концов, никто не заставляет детей делать всё от начала до конца. Они могут предложить идеи, а Уилсон найдёт людей, которые перенесут эти идеи на чертежи.

Уилсон с нетерпением ждал результата. Возможно, парк, созданный глазами детей, будет обладать особым сказочным очарованием. А потом он подкинет их проекты своим акционерам вместе с другими, пусть удивятся.

Уилсон с детским задором размышлял об этом, посасывая конфету, которую взял, чтобы успокоиться.

После уговоров Фэйфэя и компромисса со стороны Уилсона, Эл наконец начал есть. И не просто есть, а есть много.

Эл решил съесть всё, что пропустил вчера и сегодня утром. Он не собирался становиться маленьким гномиком.

«Ни за что», — думал Эл, откусывая большой кусок яблочного пирога.

Так, под руководством детей и при поддержке Уилсона, прошло полмесяца.

Полмесяца спустя.

— А-а-а, что это за птица? Голова как у курицы, шея длинная, как у змеи, подбородок как у ласточки, спина как у черепахи, а хвост как у рыбы, и вся разноцветная! Скажите мне! Скажите, как такая птица может быть красивой? Да ещё и требуют, чтобы была особенно красивой, это же издевательство! — в офисе отдела дизайна один из сотрудников с растрёпанными волосами и огромными чёрными кругами под глазами был на грани срыва.

Другой дизайнер посмотрел на коллегу с презрением:

— Ну и рисуй по описанию. Мы что, мало странных заказчиков видели? Тут ещё цветочки, по крайней мере, тебе дали конкретные требования.

— Заткнись, тебе-то легко говорить, у тебя всего лишь лиса с девятью хвостами! — дизайнер, которому достался самый сложный образ, ничуть не успокоился и продолжал изливать своё недовольство.

Он с размаху бросил на стол ручки, бумаги и планшет и с досадой пожаловался:

— Скажите, разве сейчас не проект парка развлечений — самое главное? Чтобы отличиться в дизайне тематического парка, я уже до тошноты насмотрелся на маленького зелёного дракона. И реплики главных героев из тех фильмов я могу цитировать с закрытыми глазами. И что в итоге? «Не успел проявить себя, как уже пал в бою». Мне что, остаётся только рисовать эту странную птицу?

Слушая его всё более резкие высказывания, руководитель группы нахмурился и прервал его:

— Раз тебе платят зарплату, то и рисуй, что тебе говорят. К чему столько жалоб?

Дизайнер с растрёпанными волосами потерял дар речи. Разве он хотел жаловаться? Просто это было слишком сложно, правда, слишком сложно.

— Легко тебе говорить, начальник. Требования-то мне дали, но сколько я уже сдал эскизов? И все по требованиям! А мне возвращают один за другим. Причина одна — «недостаточно красиво». Да как ещё красивее? Я попросил о встрече с тем, кто даёт требования, чтобы обсудить идеи, но мне даже в этой мелочи отказали. Я... мне так тяжело!

Если бы он не любил дизайн всей душой, если бы не то несравненное чувство удовлетворения от создания идеального эскиза, которое его поддерживало. Если бы не соблазн первого тематического парка от корпорации «Уилсон», который бросал вызов его амбициям, он бы давно уже бросил эту работу.

И вот, вместо того чтобы проектировать парк, его заставили рисовать какую-то странную птицу. У кого бы от такого не опустились руки.

— Ладно, хватит жаловаться, — недовольно сказал руководитель группы. — Приведи себя и своё рабочее место в порядок. Мне только что позвонили, тот самый заказчик, с которым ты хотел встретиться, уже в пути.

— В пути? — дизайнер с растрёпанными волосами подскочил с места, его лицо исказилось.

Не поймите неправильно, у него не было злых намерений. Он просто хотел хорошенько... очень хорошенько посмотреть на этого заказчика, который мучил его полмесяца.

— Говорят, большая шишка. С ним вместе едут наш начальник отдела дизайна и заместитель генерального директора. Так что веди себя прилично, не натвори глупостей. Помни о парке, —

вовремя остудил его пыл руководитель.

Услышав это, дизайнер, как бы ни кипела в нём обида, смог лишь мысленно приказать себе глубоко дышать. Вдох-выдох, вдох-выдох.

Минут через пять он уже с улыбкой на лице сказал руководителю:

— Начальник, я пойду голову помою.

Руководитель с облегчением кивнул.

— Иди.

Хорошо, что одумался. Кто из них, дизайнеров, за свою жизнь не сталкивался с одним, двумя, тремя, четырьмя, пятью, шестью... трудными заказчиками? Спокойствие, только спокойствие.

Руководитель группы погладил свою блестящую лысину и, усмехнувшись, взял в руки ручку.

По дороге к профессиональным дизайнерам Фэйфэй был немного подавлен. Он сидел в детском кресле, подперев пухлую щёчку рукой, и вздыхал.

— Фэйфэй, не расстраивайся. Обязательно найдётся кто-то, кто сможет нарисовать то, что ты хочешь. В крайнем случае, мы найдём ещё несколько дизайнеров, они помогут, — утешал его Чжан Сяоху.

Фэйфэй покачал головой.

— Я просто думаю, вот бы я умел хорошо рисовать.

Проблема заключалась в том, что у Фэйфэя были идеи, но из-за возраста и неумения рисовать он не мог их толком выразить. Цуй Юань и остальные тоже, хоть и хотели спроектировать всё сами от начала до конца, застряли на первом же этапе — создании образов, — потому что не могли понять Фэйфэя.

К счастью, Уилсон предоставил им помощь профессиональных дизайнеров.

Однако дизайнеры — не телепаты, чтобы читать мысли Фэйфэя. В этом мире, вероятно, никто и не слышал о легендах Мира гор и морей, поэтому их представления никак не совпадали.

Малышу оставалось только качать головой, глядя на один эскиз за другим.

Раньше он не так уж сильно этого хотел, но теперь, после полумесяца работы над дизайном, в нём проснулась тоска, которую он и сам не осознавал.

Это была инстинктивная тоска и привязанность к той дикой земле, что передавалась из поколения в поколение мифическим зверям, рождённым и выросшим там.

Фэйфэй вырос не в Море гор и морей, поэтому его чувства были не такими сильными. Но подсознательно, когда желаемое не сбывалось, он чувствовал лёгкую грусть.

Именно поэтому малыш выглядел таким расстроенным.

Фэйфэй расстроен? Этого нельзя было допустить!

Цуй Юань тут же позвонил отцу и попросил денег на карманные расходы. Дизайнер не может нарисовать то, что хочет Фэйфэй? Значит, мало людей. Одной группы мало — наймём ещё одну. Босс? Доплатим!

Когда дизайнер с растрёпанными волосами вышел из туалета, его волосы были уже гладко причёсаны, и он выглядел вполне симпатичным молодым человеком.

Его звали Линь Му, он был дизайнером в китайском филиале корпорации «Уилсон», и его основной задачей на данный момент было нарисовать странную птицу.

Возвращаясь в офис, он по пути взял банку энергетика с полки со снеками. Ради шанса поработать над дизайном парка он не собирался сдаваться. Забастовка показала бы его с плохой стороны.

Может, после встречи с этим трудным заказчиком, который за полмесяца забраковал десятки его эскизов, на него снизойдёт вдохновение, и он сможет швырнуть идеальный дизайн ему в лицо.

Идя по коридору, он вдруг увидел у входа в офис нескольких детей. Самый красивый из них сразу привлёк его внимание. Линь Му сжал банку энергетика, и в голове у него промелькнуло множество идей.

Он был уверен, что если бы ему сейчас поручили создать образ невероятно милого ребёнка, он бы справился за минуту, и эскиз бы тут же утвердили. К сожалению, ему всё ещё нужно было сначала разобраться с той странной птицей.

Линь Му раздражённо взлохматил волосы и, заметив, что дети кого-то ждут, подошёл к ним. Ему вдруг захотелось заговорить с Фэйфэем.

— Малыши, вы кого-то ждёте? Потерялись? Может, дать вам телефон позвонить?

Малыш сначала покачал головой, показывая, что телефон ему не нужен. Потом кивнул, подтверждая, что они действительно кого-то ждут.

— Кого ждёте? Скажите, может, я его знаю, — сказал Линь Му, без зазрения совести называя себя «братиком» перед ребёнком, который был младше его как минимум на двадцать лет.

Он и сам не знал почему, но этот малыш с первого взгляда ему очень понравился, и хотелось смотреть на него ещё и ещё. Неужели он, сам того не зная, был скрытым ценителем прекрасного?

— Ищем братика, — улыбнулся малыш, не возражая против его обращения. — Ищем братика, чтобы рисовать. А ещё дядя Ян сказал, что братик хочет поговорить с Фэйфэем, вот Фэйфэй и пришёл.

В этой фразе было много информации. Так много, что мозг Линь Му, забитый дизайном, едва справился с ней.

— Я... говорил такое? — растерянно переспросил он.

Малыш уверенно кивнул.

Выражение лица Линь Му стало сложным и недоверчивым. Дело раскрыто. Оказывается, тот, кто мучил его так долго и мешал встрече с дизайном парка, — этот самый малыш.

Полмесяца мучений! Волосы выпадали пучками, экран планшета пришлось менять, он чуть не облысел в свои лучшие годы.

Такой маленький, такой милый ребёнок, чему бы хорошему научился, а он решил стать заказчиком.

Разве он не знает, что заказчики — самые бессердечные люди на свете? На их совести слёзы и густые шевелюры бесчисленных исполнителей.

Но, несмотря на эти мысли, в последующем общении Линь Му был заметно терпеливее и мягче с этим маленьким заказчиком.

Линь Му был одним из самых высокооценённых дизайнеров в их группе, потому что у него был особый талант: он умел по крупицам вытягивать идеи из заказчиков, помогая им понять, чего же они на самом деле хотят.

Для дизайнера это был почти божественный дар.

— Малыш, расскажи мне всё, что ты хочешь, не бойся, что получится сумбурно, я всё запишу,
— сказал Линь Му, обращаясь к сидевшему напротив на стуле ребёнку, чьи ножки даже не доставали до пола.

Фэйфэй покачал ножками и кивнул.

— Хорошо~

За следующие два часа Линь Му, терпеливо направляя мысли малыша, помог своей команде получить ещё несколько заказов.

Словами Фэйфэя:

Огромный зверь, который лает как собака, весь покрыт чешуёй и твёрдой бронёй с шипами.

Ещё один огромный зверь, похожий на большого тигра, с густой шерстью, человеческим лицом, тигриными лапами, длинными, как у кабана, клыками и очень длинным хвостом.

И ещё один...

И ещё...

По словам маленького заказчика, сначала он помнил всё не так отчётливо, но благодаря подсказкам «большого братика» он вспомнил гораздо больше.

В конце малыш протянул Линь Му свою ручку и дал ему конфету из своего кармашка в качестве благодарности.

Линь, профессионал, умеющий направлять и вдохновлять заказчиков, стоял под убийственными взглядами коллег и дрожал.

Когда маленький заказчик и его друзья ушли, заместитель генерального директора Ян Сэнь, оставшийся последним, раскрыл им все карты:

— Сделайте эту работу хорошо. Знаете, что это за дети? Подробностей я раскрывать не могу,

но скажу одно: если вы выполните этот заказ на отлично, порадуете этих малышей, и при условии, что в остальном ваши профессиональные навыки не уступают другим группам, то право на разработку дизайна тематического парка будет вашим.

Все: «Хм? Если вы об этом, то я сразу проснулся».

— Господин Ян, будьте уверены, даже если бы вы этого не сказали, я бы работал с полной отдачей, — хотя требования малыша были странными, Линь Му видел, что тот не пытался намеренно усложнить ему жизнь, как некоторые другие. Он искренне общался с ним и очень хотел, чтобы этот «большой братик» помог ему воплотить в жизнь его мир фантазий.

После общения с таким Фэйфэем вся обида Линь Му испарилась. Он чувствовал огромную ответственность, ведь на него возложены надежды малыша.

Линь Му словно зарядился энергией. С конфетой, подаренной малышом, во рту, он ощутил давно забытый прилив энтузиазма и творческого азарта. Внутри него всё кипело от волнения.

Это было невероятно странное чувство. Линь Му, не успев в нём разобраться, поспешил ухватиться за это мимолётное вдохновение и погрузился в океан творчества.

Дизайн делает меня счастливым, чем больше я погружаюсь, тем я счастливее. Разве вы не видели, как только что бог дизайна вознаграждал меня? Я могу ещё, я могу работать без сна. У меня не цирроз печени, я просто человек, выросший на печени!

Воодушевление и самоотверженность Линь Му мгновенно заразили всю команду. Через десять минут в офисе снова воцарилась тишина, каждый погрузился в свою работу.

На обратном пути Чу Сяохань, который внимательно слушал разговор Фэйфэя с дизайнером, о чём-то задумался. Ему казалось, что он где-то уже видел всё то, о чём говорил Фэйфэй.

Наверное, в какой-то книге. За последние несколько сотен, а то и тысяч лет, под влиянием ангедонии, сфера культуры и развлечений в стране С, да и во всём мире, процветала как никогда.

В древности было создано бесчисленное множество различных сборников преданий и легенд, деревенских сказок. Их было так много, что со временем многие из них затерялись в веках, обветшали и были утрачены.

Книги также могут символизировать наследие семьи. Хотя сейчас наступила эра цифровых технологий, в доме семьи Чу всё ещё сохранилась огромная библиотека. Некоторые книги в ней были единственными в своём роде, другие — чрезвычайно редкими. Были и те, которые

предки Чу Сяоханя собирали просто для пополнения коллекции, чтобы, так сказать, было больше.

У Чу Сяоханя была отличная память. Ему казалось, что он видел иллюстрацию в одной из старых, полуразрушенных книг в той библиотеке.

Четыре ноги без когтей, с крыльями. Хуньдунь, подобный мясному шару.

Это был один из странных монстров, которых Фэйфэй, вдохновлённый Линь Му, «вспомнил» во время разговора.

Если Фэйфэй тоже видел эту книгу или иллюстрацию где-то, и из-за необычного стиля рисунка она запала ему в душу, то это объясняет, откуда у малыша столько неслыханных идей.

Чу Сяохань повернулся к сидевшему рядом малышу и решил сначала поискать книгу. А когда найдёт, устроит малышу сюрприз.

<http://bllate.org/book/13654/1600311>